

Секция «Глобалистика и геополитика»

Роль Транстихоокеанского Стратегического Партнерства в формировании зоны свободной торговли в АТР.

Чекалкина Елена Игоревна

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: elenachek12@gmail.com

В то время как Дохийский раунд переговоров ВТО о дальнейшей либерализации мировой торговли зашел в тупик, переговоры о Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership, TPP, ТТП) заняли центральное место в международной повестке дня, как одна из наиболее значительных торговых инициатив 21 века. Переговоры о создании Транстихоокеанского партнерства были инициированы США, что отражает изменение стратегии и смещение акцента в экономической политике США в сторону Восточной Азии. Основная идея инициативы ТТП заключается в том, что данное партнерство может стать важным шагом на пути создания зоны свободной торговли (ЗСТ) в АТР [n2]. С присоединением к соглашению в середине октября 2012 года Канады и Мексики, в переговоры на настоящий момент вовлечены 11 стран: Австралия, Бруней, Канада, Чили, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США и Вьетнам [n4]. Кроме того, Япония выразила заинтересованность в ТТП и проводит двусторонние консультации с государствами-участниками ТТП о предполагаемом включении. То же самое планирует совершить и Южная Корея до завершения переговоров [n3, n4]. Все 11 партнеров по переговорам ТТП являются членами форума АТЭС. В рамках форума лидеры АТЭС в 2010 году обозначили ТТП в качестве одной из потенциальных основ из числа текущих региональных предприятий, на которых, в конечном счете, и будет создана Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (Free Trade Area for Asia-Pacific, ФТААР, ФТААП) [n1].

ТТП имеет большое значение, как для экономической, так и для политической сферы. Совокупное ВВП одиннадцати государств-участников ТТП составляет почти 21 трлн. долларов, а совокупный экспорт товаров и услуг 4.4 трлн. долларов. С присоединением Японии и Кореи совокупное ВВП возрастет до 28 трлн. долларов и составит, тем самым, 40% мирового ВВП, а также повысит совокупный экспорт товаров и услуг до 6 трлн. долларов или 27 % мирового экспорта [n3].

ТТП имеет стратегическую цель поддержания процесса формирования ЗСТ и инвестиций в регионе АТЭС к 2020 г. с учетом Богорских целей (1994 г.). В АТЭС это партнерство рассматривают как первый этап на пути формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли [n1].

С начала официальных переговоров по проекту в 2010 году уже прошло 15 раундов переговоров 16-й раунд состоится в Сингапуре в начале марта 2013 года [n2]. Переговоры ведутся по 29 главам, затрагивающим широкий круг вопросов, которые включают ликвидацию таможенных пошлин во взаимной торговле, общие правила происхождения товаров, защитные меры, унификацию санитарных и фитосанитарных мер и других технических барьеров; общую политику в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, правительственных закупок и общую конкурентную политику.

На переговорах обсуждаются проблемы регулирования прямых иностранных инвестиций, финансовых и телекоммуникационных услуг и электронной коммерции. Кроме уже упомянутых вопросов предусмотрена либерализация большинства секторов услуг, вопросы доступа на рынки поставщиков услуг, предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования [п1, п6]. Ныне действующее соглашение ТТП включает также вопросы правительственных закупок товаров и услуг.

Реализация проекта сталкивается с рядом препятствий. Одна из проблем ТТП связана с включением в соглашение таких чувствительных сфер как сельское хозяйство, трудовые отношения, защита прав интеллектуальной собственности, фармацевтическая продукция, по которым существует немало противоречий между странами-членами [п1, п5].

Кроме того необходимо учитывать тот факт, что страны-участницы входят в различные интеграционные соглашения, содержащие связывающие обязательства по торговой и инвестиционной либерализации взаимных связей, проведения общей политики в разных сферах. Всего страны участвуют в 36 интеграционных соглашениях [п7]. Также необходимо учитывать различия между странами по уровню экономического развития, объему ВВП, его структуре, роли в международной торговле и т.д. Достичь консенсуса в таких условиях по подписанию интеграционного соглашения высокого стандарта будет непросто.

Еще одна проблема связана с позицией со стороны азиатских стран, которые рассматривают соглашение как жесткую англо-американскую модель интеграции. Если говорить о США, то ТТП является самым многообещающим проектом Тихоокеанской зоны свободной торговли, а постепенное расширение его членского состава может стать противовесом восточноазиатскому регионализму. Для США страны Восточной Азии имеют стратегический, геополитический и геоэкономический приоритет. Однако в то же время США занимают жесткую позицию на любых переговорах в вопросе защиты прав интеллектуальной собственности и по вопросам сельского хозяйства и защиты интересов аграрных производителей в отношении ввоза аграрной продукции из Новой Зеландии и Австралии, текстильной продукции и одежды из Вьетнама [п1].

В целом соглашение ТТП имеет для США защитный эффект как противовес вероятному формированию чисто паназиатского объединения и наступательный эффект в целях постепенного создания транстихоокеанской ЗСТ, укрепления своей стратегической и геополитической роли в регионе.

Что касается Японии, Республики Корея и государств-членов АСЕАН, участвующих в переговорах, то интересы помимо чисто экономических выгод связаны с возможностью расширить связи с США в противовес динамично растущему Китаю. В то же время американская модель «Транстихоокеанского партнерства» невыгодна для АСЕАН как динамично развивающегося интеграционного объединения, ставшего несомненным центром экономической интеграции в западной части Тихого океана. Создание Транстихоокеанской зоны свободной торговли приведет к снижению роли АСЕАН [п2, п3].

Подводя итог, можно заключить, что Транстихоокеанское стратегическое партнерство рассматривается в качестве своеобразного моста, способного объединить восточноазиатскую интеграцию и интеграцию в АТР. Расширение его состава за счет Канады, Японии, Республики Корея и ряда других государств позволит объединить регионы Тихоокеанского бассейна и многочисленные субрегиональные интеграционные согла-

шения в более широкое Азиатско-Тихоокеанское соглашение об общерегиональной зоне свободной торговли. Это соглашение носит стратегический характер, соглашение включает страны небольшие по объему ВВП, с малым по емкости внутренним рынком. Но соглашение позволит возродить доверие к реализации долгосрочной цели АТЭС по Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли.

Литература

1. Костюнина Г.М. Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 94-100.
2. CRS. The Trans-Pacific Partnership and Issues for Congress. January 24, 2013.
3. J.J. Schott, B. Kotschwar, J. Muir. Understanding the Trans-Pacific Partnership. Peterson Institute for International Economics. Washington, DC. 2013.
4. P.A. Petri, M.G. Plummer, F. Zhai. The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: A Quantitative Assessment. Peterson Institute for International Economics. Washington, DC. 2012.
5. Российский институт стратегических исследований: <http://www.riss.ru>
6. Российский центр исследований АТЭС: <http://www.apec-center.ru>
7. World Economic Journal: <http://world-economic.com>